

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
МЕЖРАЙОННАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

БИБЛИОТЕКА «СТАРАЯ КОЛОМНА»

КОЛОМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

2019

АНО РОССИКА «Лики»
Санкт-Петербург
2020

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
МЕЖРАЙОННАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

БИБЛИОТЕКА «СТАРАЯ КОЛОМНА»

**КОЛОМЕНСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2019**

Сборник статей

АНО РОССИКА «Лики»
Лики России
Санкт-Петербург
2020

ББК 63. 3 (2 – 2СПб)-7

К61

Коломенские чтения-2019: Сб. статей / Под ред. Е. И. Жерихиной. — СПб.: АНО РОССИКА «Лики», Лики России, 2020. — 188 с., ил.

В сборник вошли материалы конференции, проведенной библиотекой в 2019 г.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Научный редактор: Е. И. Жерихина

Составитель: Г. И. Беяева

Художественное оформление: Н. В. Циплева

Верстка: М. А. Комова

Корректор: Т. В. Шапошникова

ISBN 978-5-87417-601-3

© СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова», 2020

© Лики России, 2020

Об авторах

Гаврилина Ольга Николаевна — ведущий библиотекарь «Старой Коломны», кандидат искусствоведения

Еременко Евгений Дмитриевич — доцент кафедры драматургии и киноведения СПб университета кино- и телевидения, член Союза кинематографистов, кандидат искусствоведения

Жерихина Елена Игоревна — историк архитектуры и быта Санкт-Петербурга, лауреат Анциферовской премии

Колышницына Наталья Валерьевна — начальник редакционно-издательского отдела Института правоведения и предпринимательства, кандидат исторических наук, главный археограф ГА РК РИО ЧОУ ВО «ИПП»

Костромин Константин Александрович — протоиерей, проректор по научной работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной академии Русской Православной Церкви, кандидат исторических наук, кандидат богословия

Лалин Владимир Викентьевич — профессор факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, ведущий научный сотрудник СПб Института истории РАН, доктор исторических наук, лауреат Анциферовской премии

Петров Николай Игоревич — кандидат исторических наук, доцент Петербургского института иудаики

Петрова Елена Сократовна — директор музея Сберегательного дела

Соколов Юрий Алексеевич — историк искусства

Сонина Елена Сергеевна — доцент кафедры истории журналистики СПбГУ, кандидат филологических наук

Ходанович Владимир Иванович — доцент Института историко-культурных проектов, кандидат исторических наук

Научный редактор сборника — Е. И. Жерихина

Составитель — Г. И. Беляева, ведущий библиотекарь «Старой Коломны»

Содержание

К читателю	3
<i>Е. И. Жерихина</i> Храмы для чиновников (Формирование административного центра в Адмиралтейской части Петербурга)	7
<i>В. В. Лапин</i> Чиновник с военной выправкой. Отставные и служащие офицеры в гражданских ведомствах	25
<i>О. Н. Гаврилина</i> Первый музей первого композитора	36
<i>Н. В. Колышницына</i> Казенный кошг. Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт	44
<i>Е. С. Петрова</i> Книжник во главе Сберегательной кассы	58
<i>К. А. Костромин</i> Духовные в мундирах. Профессура и студенты Санкт-Петербургской Духовной Академии	65
<i>В. И. Ходанович</i> Казенный винный склад № 4	76
<i>Ю. А. Соколов</i> Профессия — директор Императорских театров. Эпоха Просвещения	98
<i>Е. Д. Еременко</i> «Личные переживания и мужественные подвиги...» (Военная кинопропаганда в российской столице 1914 — 1917 годов) ...	121
<i>Н. И. Петров</i> Архангел Михаил и император Павел I	131
<i>Е. С. Сонина</i> Столичные праздники в дореволюционной карикатуре	146
<i>Е. И. Жерихина</i> Гражданские мундиры и форменные платья	162
<i>Н. В. Колышницына</i> Столичные торжества как проводник государственной идеологии ...	172
Об авторах	186

Е. С. Соинна

Столичные праздники в дореволюционной карикатуре

Карикатура может выступать в роли прекрасного исторического источника; особенно хорошо с ее помощью проследить массовые представления о крупных исторических событиях или личностях. Сатирический рисунок в периодических изданиях должен быть понятен большинству читателей, а значит, карикатура несет в себе смысл, доступный для современного ей общества. Не менее интересно с помощью художников изучать историю быта, например, праздничный календарь петербуржцев конца XIX — начала XX века: «Без архитектурных ландшафтов мы не узнали бы, что собой представляли катальные горки, возводившиеся по распоряжению властей во время народных гуляний <...> Интереснейшие сведения можно почерпнуть из внимательного изучения стаффажа»¹. История праздничной культуры русской столицы хорошо изучена, но к карикатуре исследователи обращались мало. Например, в капитальном исследовании С. А. Лимановой использовано 52 дореволюционные фотографии, 23 автографии, 6 фотографий документов и только один шарж, да и то не отечественный². А. М. Конечный почти не включил визуальный ряд в объект исследования быта и зрелищной культуры: «Городская зрелищная культура, на наш взгляд, вбирает в себя следующие театры (площадные, учебных заведений, домашние и др.), город-

¹ Лурье Ф. М. Архитектурные ландшафты Петербурга (печатная графика) // Феномен Петербурга / отв. ред. Ю. Н. Беспярых. СПб., 2001. С. 313, 314.

² Лиманова С. А. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. М., 2017.

ские праздники, торжества, парады, процессии, иллюминации, фейерверки, балы, маскарады, концерты, танцы, моду, фланер, народные гулянья, цирк, общедоступные увеселительные сады, кабаре, кафешантаны, кинематограф, аттракционы, живописные панорамы, ипподромы, катки, вейки, выступления уличных актеров, выкрики торговцев и разносчиков, вывески, городской фольклор и т. д.»³.

Отталкиваясь от трудов Н. П. Анциферова, Е. Э. Келлер ставит проблему «особый город — особые горожане — особые праздники». Санкт-Петербург сложился как классический образец торжественно-праздничного пространства, а петербуржец «не растворялся в праздничной стихии, а представлял собой, репрезентировал свою смысловую, имущественную, идеологическую значимость»⁴. В. В. Лапин выводит формулу «образа жизни перманентного праздника» в столице Российской империи: Санкт-Петербург казался приезжему крестьянину нескончаемым праздником⁵.

В Петербурге «праздникам придавалось особое значение. Они призваны были подчеркивать мощь и величие империи, ее историческую миссию. Этим обосновывается характер петербургских торжеств, помпезных и блистательных, но зачастую имеющих казенный оттенок»⁶. Система торжественных дней Российской империи была разнообразна: «До революции 1917 года в России выделялись праздники общегосударственные, общенациональные и местные; великие и скромные; строго обязательные и „полупраздники“; государственные и церковные; календарные, семейные, так называемые „царские“ (тезоименитства и т. п.), преимущественно женские или мужские, детские, молодежные, профессиональные, сословные и т. д.»⁷. Посетивший Россию в 1826 году французский драматург Ж.-Ф. Ансело замечал: праздничных дней «в этой стране столько, и соблюдаются они столь тщательно,

³ Конечный А. М. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга — Петрограда XVIII — начала XX века. Материалы к библиографии. СПб., 1997. С. 7.

⁴ Келлер Е. Э. Праздничная культура Петербурга: очерки истории. СПб., 2001. С. 8.

⁵ Лапин В. В. Петербург. Запахи и звуки. СПб., 2007. С. 66, 72.

⁶ Лихачева О. О. Российские праздники в истории культуры Петербурга I четверти XIX века. Автореф. ... канд. дисс. культурологии. СПб., 1997. С. 3.

⁷ Орлов О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен. СПб., 2003. С. 54.

что рабочий люд, торговцы, публичные заведения и школы работают не больше шести месяцев в году»⁸. К концу века статистика меняется: «В календарях рубежа XIX—XX веков насчитывалось около 90 неприсутственных дней, 52 из них были воскресными, остальное (от 32 до 40) составляли праздничные дни»⁹.

Рассмотрим карикатуру, посвященную столичным торжествам, в двух аспектах: во-первых, обратимся к календарному кругу, обороту праздников, а во-вторых, выберем несколько дат, не связанных с традиционным календарем. Праздничный календарь Российской империи был напрямую связан с религиозными традициями. Поведем цикл от Рождества Христова, отмечавшегося 25 декабря. В карикатурах традиционно встречаем наряженную елку, изображенную, как правило, в домах среднего класса (аристократию карикатуры не затрагивали). Чаще всего это украшенное дерево, стоящее на полу, рядом с которым веселятся дети¹⁰. Но встречаются и рисунки с небольшими елочками, установленными на столе вместе с рождественскими подарками — солдатиками, полишинелями, игрушечными домиками и лошадьми¹¹. Чем богаче дом, тем пышнее хвоя и больше елочных украшений. Тощая елка (ствол с отдельными ветвями, укрепленный на крестовине) видна на рисунке, изображающем арест святочного деда «за торговлю вразнос без бляхи от управы»¹².

В других новогодних карикатурах встречаются насмешки над традиционными праздничными визитами, метафорические изображения наступающего Нового года, например, в виде пригорюнившегося старика, съезжающего на салазках с катальных гор, или аиста, везущего в коляске новорожденные месяцы¹³. Бывали серии рисунков, посвященных зимним подаркам: шерстяное платье прислуге, стихотворение Бальмонта для младшей дочери, платье «реформ» для средней дочери, возвращение с бабушкиной елки с пакетами, корзинками и игрушками¹⁴. В подобных рисун-

⁸ Ансело Ф. Шесть месяцев в России / Вступ. статья, пер. с франц. и коммент. Н. М. Сперанской. М., 2001. С. 49.

⁹ Лиманова С. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. С. 115.

¹⁰ Кики. Елка // Шут. 1897. № 52. 27 дек. С. 11.

¹¹ Эрбер С. Игра слов // Шут. 1883. № 1. С. 7.

¹² Горемычный дед // Сатирикон. 1908. № 38. 25 дек. С. 10.

¹³ Эзол. С Новым годом! // Стрекоза. 1903. № 1. 5 янв. С. 4; С Новым годом! // Стрекоза. 1883. № 1. 2 янв. С. 1; Новый год едет! // Осколен. 1903. № 1. 4 янв. С. 1.

¹⁴ Около елки // Огонек. 1903. № 50. 27 декабря. С. 398—399.

ках важна не просто праздничная тематика, а показанные типично петербургские черты — силуэты известных зданий, форма швейцаров, счета из ресторанов и прочие детали быта. Но, чаще, личного пространства на зимних иллюстрациях почти нет; Рождество и Новый год отмечают по-домашнему.

После Рождества наступали святки, полные традиционных гуляний и гаданий. Сатирических изображений святок встретилось немного, все они связаны с маскарадами. Как правило, карикатуристы демонстрируют зарождающийся в маскараде адюльтер либо царящую в танцевальном зале беспросветную скуку¹⁵. Место действия определить сложно — обязательное наличие люстр, колонн и сверкающего паркета характерно для большинства публичных мест. Есть и иной маскарад: под масками безобидных животных и веселых фокусников скрываются политические враги России, экспроприаторы и погромщики¹⁶.

Разгул широкой масленицы сопровождается количественным взрывом шаржированных изображений. Прежде всего, художники антропоморфно изображают саму Масленицу. Объединяют ее образ, конечно, женский пол и стаффаж вокруг Масленицы в качестве орнамента. Возраст, одежда и действия Масленицы могут быть разными: молодая девушка в русском костюме пробирается между рассыпанных блинов; разбитная баба в подоткнутой рубахе вытрясает из рога изобилия блины, бутылки, икру, осетров; старуха в тулупе, с кадушкой, сковородками и ухватом бредет мимо ярмарочных балаганов¹⁷. Изредка Масленица все же принимает другие образы, например, «всероссийского зубра» — заплывшего жиром мужчины с бокалом шампанского и сосиской в руках¹⁸.

Балаганные деды, катальные горы, раус (жанр, когда артисты выступают на балконах балаганов), паяцы, приставы, пьяницы, опрокидывающиеся вейки, кулачные бои вперемешку с лавиной блинов — метафорические карикатуры гуляний «на горах» могут служить хорошим дополнением к знаменитым полотнам Д.-А. Аткинсона «Катание с гор на Неве», А. К. Убигана «Катальные горы», К. П. Беггрова «Горы на Царицыном лугу», К. Е. Маковского

¹⁵ К сезону святочных маскарадов // Будильник. 1903. № 50. 25 дек. С. 1; Как веселятся на наших маскарадах // Стрекоза. 1903. № 5. 2 февр. С. 4.

¹⁶ Mirro. Ряженые // Шут. 1907. № 52. С. 7.

¹⁷ Порфирьев В. И. Широкая масленица // Шут. 1883. № 8. 19 февр. С. 1; Торжествующая богиня // Будильник. 1903. № 6. 9 февр. С. 1; Масленица в Петербурге // Заноза. 1865. № 5. 5 февр. С. 26.

¹⁸ Рагаков А. А. Торжественное масленичное шествие... // Сатирикон. 1909. № 6. С. 16.

«Народное гуляние во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге», Б. М. Кустодиева «Масленица», А. Н. Бенуа «Масленица в Петербурге»...

Среди сделанных карикатуристами зарисовок гуляний есть рисунки абстрактные — выпечка и поедание блинов в огромном количестве, танцы, вышивка¹⁹. Художественно обыгрываются детали, например, работа уличных разносчиков или мелких ворюшек в праздничной толпе²⁰. Очень важны, но встречаются нечасто, карикатуры с включением петербургских символов, имен или топонимов. Например, сатирический журнал «Заноза» подготовил масленичное обозрение на основе композиции житийной иконы²¹. В среднике дан прекрасный рисунок праздничных гуляний, где хорошо видны высокие катальные горы, косморама и балаганы. На самом крупном (значит, стоящем на первой линии, ближе к зрителю) балагане читается вывеска «Берг». Популярность балаганов В. К. Берга в Петербурге и Москве была настолько высока, что только у него цена на входные билеты назначалась заранее, вне зависимости от спроса²². Вокруг средника расположены 22 клеймы, где изображены не святые, как полагалось бы по композиции житийной иконы, а сатирические портреты издателей, редакторов и ведущих авторов отечественных газет и журналов: шаржи на Н. А. Некрасова, А. А. Краевского, М. Н. Каткова, Н. Н. Страхова и других. Одна из клейм изображает масленичного деда. Очевидно, редакция хотела показать связь русской журналистики с балаганами, балагурством и разгульным похмельем.

Прекрасная иллюстрация А. Лебедева во множестве деталей показывает гуляния на Царицыном лугу, с 1875 года перенесенные сюда с Адмиралтейской площади²³. Разворот из двух полос заполнен бесконечным стаффажем. Балаганы, косморамы, раек, продажа пива «по пять копеек кружка», карусели, танцы, езда под бочкой, бродячий цирк, лазанье по шесту — рисунок мог бы стать энциклопедией народных развлечений. Видна часть зданий, окружающих Марсово поле.

¹⁹ *Скворец*. Блины! // Стрекоза. 1881. № 8. 22 февр. С. 5; Попов Б. Петербургские злобы дня // Стрекоза. 1903. № 7. 16 февр. С. 7.

²⁰ *Лебедев* А. На балаганах // Стрекоза. 1878. № 9. 22 февр. С. 1.

²¹ Масленичное обозрение «Занозы» // Заноза. 1864. № 9. 1 марта. С. 100–101.

²² *Некрылова* А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX в. Л., 1988. С. 182.

²³ *Лебедев* А. Народное гулянье на Царицыном лугу // Стрекоза. 1878. № 38. 14 сент. С. 4–5.

С. В. Животовский противопоставил масленицу мирных и военных дней²⁴. Полоса разделена пополам змеей, обвивающей меч, на рукоятке которого написано «трезвость» — аллюзия на введение в 1914 году сухого закона. В мирном Петербурге толпы осаждают рестораны и казенные винные склады, обедаются блинами и любят настоянками, наливками и прочими напитками в бутылках всевозможных форм, катаются на вейках и борются на кулачках. Военный Петроград показывает лазареты, бегущих газетчиков, очереди за хлебом, скудное застолье за пустым самоваром, забитые окна винных складов и скромный ряд бутылок с ханжой — суррогатом алкогольных напитков, квасом и молоком.

Совсем немного встречается рисунков, посвященных Великому посту, идущему вслед за масленицей. Одно из редких изображений построено в двух планах: дама и господин в будуаре реальных, их воспоминания иллюзорны²⁵. Мысли дамы занимает вихрь танцев, мечты мужчины кружатся вокруг масленичных катаний, танцев и сражений.

За неделю до Пасхи традиционно шло вербное гуляние — в Москве на Красной площади, в Петербурге перед Гостиным Двором. На рисунке Карла Штейна можно разглядеть все обязательные детали этого гуляния — спокойного, без буйств и разгула: продажа пучков вербы, воздушных шаров, сладостей, игрушек, птиц²⁶. Сбоку совсем редкий в карикатурах сюжет: оборванный разносчик предлагает даме в меховой накидке «американского жителя». М. И. Цветаева называла эту игрушку «вербным плясуном в спирту», менее поэтичные покупатели — «морским жителем», «чертиком в пробирке», после 1917 года — «большевиком в банке»: «в прозрачной стеклянной пробирке с водой, затянутой резиновой пленкой, плавал маленький, тоже стеклянный, чертик — пучеглазый, с хвостиком и рожками. Нажмешь на пленку — и чертик принимается нырять и быстро вращаться вдоль вертикальной оси»²⁷.

²⁴ *Пьер-О [С. В. Животовский]*. В дни масленицы. Петербург. Петроград // Огонек. 1916. № 8. 21 февр. С. 17.

²⁵ Не все коту масленица, — придет и Великий пост // Шут. 1899. № 12. 20 марта. С. 8.

²⁶ *Штейн* К. И. На вербном торге // Наше время. 1903. № 13. 27 марта. С. 104.

²⁷ *Алянский* Ю. Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 2003. С. 70.

Пасхальные рисунки гуляний «под качелями» — частые гости всех иллюстрированных изданий. Как ни странно, сатир на пасхальные визиты почти не встретилось, за исключением карикатур 1897 года²⁸, хотя подобные визиты — традиция более давняя, чем может показаться. Еще в журнале конца XVIII века можно встретить такие сетования: «наступает праздник, мои соотичи поедут с визитами, поедут мучить себя, мучить лошадей, мучить себе подобных»²⁹. Зато иллюстрации часто изображают описанные мемуаристами вариации пасхального стола: «на стол, украшенный растениями, ставятся: несколько куличей (простых, шафранных, с кардамоном), пасха (из творогу, сметаны и разных примесей), окорок ветчины, окорок телятины, крашеные яйца и разные закуски»³⁰. Например, на рисунке В. И. Порфирьева, где обыгрывается игра слов гостя, недовольного поведением детей: «Превосходное блюдо! Право, этаких поросят только и встретишь, что в семейных домах», праздничный стол показан во всей черно-белой красе³¹. Здесь видны крашенки, высокие куличи, треугольная пасха, ножки фаршированного поросенка, графины с водкой и так далее.

В журналах и газетах с помощью изображенных пасхальных яиц «дарили» визуальные подарки абстрактным или конкретным лицам — журналистам, предпринимателям, думским деятелям... Порой это были рисунки с сатирической подкладкой: например, из яйца с надписью «столичным окраинам — освещение» выглядывали две подозрительные личности в лохмотьях и «фонарем» под глазами, а на яйце «критикам» возлежала свинья в апельсинах³². Реже встречается изображение кулича. Например, на рисунке А. А. Лабуца кулич работает светлой рамкой, обрамляющей иллюстрацию. Соль карикатуры неостра: муж возмущается двойным христосованием гостя с женой, но интересна художественная манера изображения³³. В качестве пасхальных подарков могли выступать и более значительные объекты, например, газете «Новое время» в год приобретения ее А. С. Сувориным карикату-

²⁸ Пасхальные визиты // Сын Отечества. Иллюстрированное приложение. 1897. № 15. 13 апр.

²⁹ В. Нечто о визитах. По случаю наступающего праздника // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Часть I. С. 425.

³⁰ Светлов С. Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия (в 1892 году). СПб., СПб. гос. театр. библиотека, 2008. С. 19.

³¹ Порфирьев В. Из пасхальных мотивов // Шут. 1883. № 16. 16 апр. С. 2.

³² Красное яичко // Осколки. 1903. № 14. 5 апр. С. 2.

³³ Овод [А. А. Лабуца]. На Пасхе // Стрекоза. 1903. № 14. 6 апр. С. 1.

рист «подарил» перекресток из скрещения двух улиц — «откровенной» и «либеральной»³⁴. Намек заключен в обыгрывании политического направления газеты с новым издателем.

Из праздников, не связанных с православием и не объявленных непричастными по Высочайшему повелению, можно отметить, например, торжества разных этнических групп многонационального Петербурга. Так, в ночь на 23 июня на Крестовском острове петербургские немцы обязательно праздновали «Куллеберг»: «По лужайке Куллеберга ходили парами и целыми стаями гуляющие, блестили дамские глазки, оттопыривались их бесконечные кринолины, шумели их шелковые платья, звенели их бойкие мелодические голоски, закручивались мужские черные, желтые и рыжие усы и бакенбарды, и попахивало уже от всех вообще бород ромом, шнапсом и ливерною колбасою. Чу! Кадриль. Где это? Вон, за горбатым каменным мостиком, на берегу, недалеко от куллебергского холма»³⁵. На рисунке 1864 года, как раз времени опубликования отдельной брошюрой рассказа И. С. Генслера, напечатанного сначала в «Библиотеке для чтения» (1862. № 1. С. 5—58), видны знаменитый холм, не менее знаменитые кринолины, кадриль, продажа пива из огромных бочек (опять-таки по пять копеек), причаливающие лодки с гостями и самоварами, и горящие костры — то есть все, чем ознаменовывали петербургские немцы Иванов день³⁶.

Отмечались праздники, не внесенные в традиционный календарь, хотя они могли повторяться: в 1912 году во второй раз в Петербурге был проведен Праздник трезвости. Антиалкогольные дни устраивались «Для ознакомления населения Петербурга с научными данными о вреде спиртных напитков и для сбора добровольных пожертвований „на борьбу с пьянством“»³⁷. В ходе праздника прошли крестные ходы, публичные лекции и спектакли, раздавались листовки и брошюры, кружки и жетоны с надписью «Трезвость — счастье народа», собирались пожертвования. Два дня в Петербурге алкоголь не мог продаваться в казенных винных лавках, один день — в ренсковых погребах, пивных лавках и

³⁴ Пасхальные подарки // Маляр. 1876. № 12. 4 апр. С. 3.

³⁵ Рассказы И. С. Генслера, просмотренные и дополненные. Гаванские чиновники. Куллеберг. Издание Н. Папина. СПб., 1864. С. 291.

³⁶ Общий вид // Заноза. 1864. № 30. 9 авг. С. 294.

³⁷ Отчет по устройству 23—24 сентября 1912 года праздника трезвости, принятого под покровительство Его императорским высочеством Великим князем Константином Константиновичем. СПб., тип. т-ва «Общественная польза», 1912. С. 3.

трактирах, кроме ресторанов первого разряда. Выполнение этого распоряжения министра финансов стало поводом для появления карикатуры «Праздник трезвости в вокзальном буфете»³⁸. К буфетной стойке выстроилась огромная очередь из мужчин разных возрастов и сословий. Получившие порцию зелья отходят, пошатываясь и размахивая руками; кто-то уже «отдыхает» под столом. Буфетчик, не разгибаясь, наполняет рюмки и стаканы; из опрокинутых бутылок вытекают последние капли — праздник трезвости «удался». Очевидно, железнодорожные буфеты «выручали» страждущих не только в специализированные Дни трезвости. В первые три пасхальных дня почти повсеместно действовал запрет на продажу алкоголя, и сатирики замечали, что «У буфетных стоек вытянулись длинные хвосты, точно у театральной кассы на Шаляпина. <...> Настоящие пассажиры вообще с великим трудом прорывались сквозь плотную цепь жаждущих „приложиться“ к водке»³⁹.

Иногда карикатуристы визуализировали даже несостоявшиеся торжества. Например, в 1903 году должно было отмечаться 200-летие отечественной печати (в начале XX века первым номером «Ведомостей» все еще считался выпуск от 2 января 1703 года). В столице Российской империи был создан «Частный комитет по устройству чествования 200-летия русской периодической печати», в состав которого входило около 40 человек. Третьего января планировалось провести банкет представителей всех редакций. На банкете, посвященном истории печати, ее современному и будущему состояниям, организаторы предполагали принять резолюцию, «характеризующую тяжкое положение печати и требующую освобождение работников пера из-под ига предварительной цензуры»⁴⁰. Банкет по требованию полиции был запрещен. Организаторы (среди которых были Н. К. Михайловский, Н. А. Рубакин и другие) были приглашены для предостережений к министру внутренних дел В. К. Плеве и директору департамента полиции А. А. Лопухину. «Хозяину залы, в которой должен был состояться банкет, дали знать о запрещении; к отдельным литераторам околоточные ездили и передавали распоряжение выс-

³⁸ Праздник трезвости в вокзальном буфете // Петербургская газета. 1912. № 40. 27 сент. С. 324.

³⁹ Животовский С. В. В трезвые дни Пасхи на Николаевском вокзале в Петербурге // Огонек. 1914. № 16. 20 апр. С. 15.

⁴⁰ Куклин Г. Несколько слов о праздновании 200-летия печати. Женева, изд. Г. А. Кукулина, 1903. С. 4.

шей администрации»⁴¹. На многоцветной обложечной карикатуре «Будильника», вышедшего спустя два дня после назначенной даты, банкет все-таки проходит. Пять представителей печати пьют разливаемый из кадучки с надписью «прошлое» пылающий пунш. В облаках пара из кадучки вылетают антропоморфные изображения достоинств и недостатков, приносимых обществу журналистикой: знание и шантаж, прогресс и застой, обличение и продажность, гласность и партийность, грамотность и клевета. Гост, произносимый фигурой самого «Будильника», не содержит оппозиционных намеков, скорее, он иронизирует над юбиляром: «Долой прошлое „смещение взглядов“! Вперед — общее единение во имя *одной* (выделено в тексте. — Е. С.) правды и честности!»⁴².

Листая журнальные или газетные подшивки, можно не только прочитать о давно случившихся событиях, но и увидеть их. Карикатуры фиксировали и неповторяющиеся, единичные торжества. Например, можно узнать, как проходило открытие лавки Общества потребителей при Государственной думе. Соль карикатуры направлена на стремление депутатов не замечать тревожные и злободневные признаки времени: «Теперь, пожалуй, запрос о дороговизне можно и снять с очереди»⁴³. Но, если абстрагироваться от замысла карикатуриста, можно рассмотреть способы украшения официальных (или с официозным духом) лавок начала XX века, корзинки покупателей, форму продавцов и торговых прилавков, — то есть непривычные и малознакомые нам сегодня детали.

Крупные праздники становились для карикатуристов неисчерпаемым источником вдохновения. Мало того, что календарь подсказывал художникам неизменные темы для работы, так можно было еще осветить предпраздничное и послепраздничное состояние петербуржцев. Перед наступлением праздника столичные жители радовались, хотя и не все. Довольный горожанин, сидя за спиной у кучера, укутывал меховой полостью огромную замороженную свинью (подпись превращалась в чудесный перифраз лермонтовской строки: «он тушу младую в объятиях вез»)»⁴⁴. Происходила «предпраздничная метаморфоза петербургского франта»: на диптихе человек, раздеваясь на ходу, заходил

⁴¹ Там же. С. 3.

⁴² 200-летие русской печати // Будильник. 1903. № 1. 5 янв. С. 1.

⁴³ Ре-Ми [Н. В. Ремизов]. Открытие потребительского общества при Гос. думе // Новый Сатирик. 1915. № 50. 10 дек. С. 1.

⁴⁴ Праздничная идилия // Шут. 1883. № 1. 1 янв. С. 8.

в дверь с надписью «залог», выходил одетым с иголки в дверь «выкуп»⁴⁵. Покупатели в ужасе разбежались от выставленных на предпраздничной выставке продуктов: хлеб с песком, молоко с мукой и водой, виноградное вино с купоросом, варенье с глицерином⁴⁶. С другими чувствами ожидали неприсутственных дней служащие: чиновники гадали, выдадут ли им награды (премии), а урядники печалились, что запрещено брать праздничные (взятки)⁴⁷. Предпраздничная ярмарка предлагала скопившимся покупателям телячьи головы (отцов города), языки (депутатов), гусей лапчатых (генералов Русско-японской войны А. М. Стесселя и А. В. Фока, подписавших акт о капитуляции Порт-Артура)⁴⁸.

Страдания обывателя начинались еще до наступления торжественных дней. Ужасная «предпраздничная картинка, не требующая, впрочем, особой догадливости», показывала петербуржца, который ронял слюны перед колбасной и не замечал смерть с косой у себя за спиной⁴⁹. Полную антисанитарию куличей и окороков (откуда выглядывают крысы, черви и тараканы) газета малой прессы (а значит, печатный орган небогатой читательской аудитории) трактовала так: «Заказанный у кондитеров и колбасников пасхальный стол тем хорош, что в то же время это и маленький домашний зверинец»⁵⁰. После масленичных и пасхальных торжеств в карикатурах появляется мотив непосильной дороговизны и традиционных «подношений» прислуге, придавивших горожанина средней руки⁵¹. Необычной выглядит очередь в камеру мирового судьбы, где толпятся представители многих сословий: «Какая смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний!»⁵².

⁴⁵ В ломбарде // Петербургский листок. 1903. № 94. 8 апр. С. 5.

⁴⁶ Эзол. Предпраздничная выставка пищевых продуктов // Петербургская газета. 1914. № 25. 27 марта. С. 104.

⁴⁷ Порфирьев В. Праздник не в праздник. Праздничная дичь // Шут. 1883. № 1. 1 янв. С. 2.

⁴⁸ А. К. Перед праздниками // Шут. 1907. № 51. С. 12.

⁴⁹ На предпраздничные мотивы // Петербургский листок. 1903. № 91. 3 апр. С. 7.

⁵⁰ На несомненную злобу дня // Петербургский листок. 1903. № 94. 8 апр. С. 5.

⁵¹ Праздничные поздравители // Петербургский листок. 1903. № 94. 8 апр. С. 5; Том. Масленичное бремя // Петроградская газета. 1917. № 36. 6 февр. С. 2.

⁵² Послепраздничные визиты // Петербургский листок. 1903. № 96. 10 апр. С. 5.

Непрерывно в карикатурах присутствовал мотив традиционного пьянства горожан: «Пьяных хоть пруд пруди с самого утра. Полиция расправляется с ними энергично. „Тащщи“ и „Не пуццай“ сегодня действует в полной силе, да оно так и следует: в праздники из Питера хоть уезжай, до того отвратителен он со своими потоками пьяных людей на тротуарах, заражающих воздух запахом водки и сверхъестественными ругательствами!»⁵³. Воспоминания С. Р. Минцлова подтверждают многие карикатуры. Например, на рисунке петербургского сатирического журнала трое представителей простонародья, возможно, дворник, мастеровой и извозчик, обсуждают, кто как поспрадовал: «Вполне даже, можно сказать, по-благородному: всего-навсего два раза в участке ночевал»⁵⁴. Или другая сатира: нетвердо стоящий на ногах человек приподнимает цилиндр при встрече с Бахусом. Подпись под карикатурой гласит: «Вот кому, несмотря ни на какие „замены“ и „отмены“, не преминет нанести визит питерский обыватель»⁵⁵. Сухой закон способствовал придумыванию разных способов добычи спирта. Во время масленицы в Петрограде в 1917 году художник запечатлел очередь в аптеки с рецептами для примочек: «к блинам будем прикладывать»⁵⁶.

За порядком во время всех торжеств наблюдала полиция. О полицейских предостережениях: «Запрещается собираться толпой, нарушать общественный порядок и тишину, чтобы не омрачить торжественного дня» — и о страшной запутанности российского законодательства повествует комикс из 10 картинок (по современной терминологии, панелей) А. А. Радакова⁵⁷. Сюжет комикса несложен: узнав из расклеенных полицией объявлений о скором приезде монашеского князя (на самом деле Альбер I в Петербург не приезжал), обыватель, испугавшись «взысканию в порядке положения о чрезвычайной охране», захотел узнать, что же именно нельзя делать. Он сидел сутками в библиотеках и архивах, советовался с юристами, но так и не нашел ответов на мучительные вопросы. Комикс заканчивается некрологом беспокойному обывателю.

⁵³ Минцлов С. Р. Петербург в 1903 — 1910 годах. Б/м., Salamandra P.V.V., 2012. С. 125.

⁵⁴ Бельведерский Ал. «Ну как, Алеха, праздники провел? // Шут. 1905. № 2. 8 янв. С. 12.

⁵⁵ Обязательный визит // Петербургский листок. 1903. № 95. 9 апр. С. 5.

⁵⁶ Том. Примочка // Петроградская газета. 1917. 12 февр. № 42.

⁵⁷ Радаков А. Очень страшная история нервного человека // Сатирикон. 1908. № 5. С. 6 — 7.

Постепенно сложилась система именно столичного праздничного календаря: «нельзя согласиться с мнением Р. В. Байбуриной о том, что „праздники конца прошлого столетия четко подразделялись на царские и церковные“. В стороне остались многочисленные народные праздники, а также ставшие к тому времени традиционными различные городские праздники, в том числе празднование юбилея города»⁵⁸. К петербургскому циклу стали относить праздник открытия навигации (день вскрытия Невы), день рождения города, первомайская встреча весны в Екатерингофе и другие. С 1820-х годов в Екатерингофе проходили гулянья, о которых написано множество мемуарных и художественно-литературных записей. Сохранились визуальные свидетельства этой традиции, например, гравюра К. К. Гампельна «Екатерингофское гулянье 1-го мая» начала 1820-х годов, в которой сцены столкновений карет и паники пешеходов исследователь видит как «впечатление сознательной утрировки, гротеска»⁵⁹. Не забыли первомайские гулянья и карикатуристы. На рисунке неизвестного художника главным героем стал сильный ливень⁶⁰. Он заполнил всю черно-белую иллюстрацию. В промежутках между косыми струями мы видим голые деревья, коляски, всадников и толпу гуляющих. Только немногие держат зонтики. Дождь не помеха разносчикам, лазанью по шесту, пиву по пять копеек из бочки, кулачным боям, каруселям, музыкантам.

Столица Российской империи гостеприимно принимала международные, всероссийские и областные выставки. Открытие подобных выставок превращалось в запоминающееся торжество, хотя иногда недоделки исправлялись прямо при посетителях. Мастерские спешно строят буфет на глазах у аристократического круга, «показывают почтенной публике, проголодавшейся при открытии, как строят выставки»⁶¹. Карикатура на елагинскую цветочную выставку построена диптихом — в первой части по воскресным и праздничным дням «расцветают» пышные наряды

⁵⁸ Орлов О. Л. Праздничная культура России. СПб., 2001. С. 60.

⁵⁹ Великанова С. И. Гравюра К. Гампельна «Екатерингофское гуляние 1-го мая» как источник для изучения архитектуры и быта Петербурга 1820-х гг. // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования / отв. ред. Н. В. Юхнева. Л.: «Наука», 1982. С. 197.

⁶⁰ 1 мая в Екатерингофе // Стрекоза. 1881. № 18. 10 мая. С. 4.

⁶¹ Пьер-О [С. В. Животовский]. На открытии показательной выставки в Михайловском манеже... // Огонек. 1911. № 20. 14 мая. С. 1.

посетительниц, во второй — по будням одиноко стоят чахлые растения⁶².

Среди праздников дореволюционного Петербурга выделялись 200-летие города и 300-летие Дома Романовых. Двухсотлетие Петербурга подробнейшим образом освещалось в прессе; много места отводилось под репортажные рисунки. Среди массива визуальных материалов встречались и карикатуры. Понимая, что это — отдельная тема для исследования, отмечу наиболее яркие, с моей точки зрения, иллюстрации, связанные с юбилеем. Ведущими темами карикатур стало приветствие Петербурга другими городами и, прежде всего, древней столицей; подготовка города к празднованию и воспоминания о прожитых столетиях; путеводители по городу и критика отдельных городских недостатков⁶³. Последняя тема в привычных цензурных условиях была ранее совершенно невозможна, но «благодаря тому, что подготовка торжества находилась в ведении городского самоуправления, и лишь та часть, в которой был задействован император, контролировалась Министерством императорского двора, стало возможным услышать критические суждения, в других случаях, как правило, замалчиваемые»⁶⁴. Немало карикатур посвящено осуждению работы городской Думы и думских гласных. Петербургские гласные спешно «штопают» прорехи в городском хозяйстве и ловят журавлей в небе, объедаются юбилейными яствами и обвешиваются с головы до ног юбилейными жетонами, отказывают жителям Охты устроить праздничную церемонию рядом с дубом, посаженным Петром I, и закидывают подарки на чердак Думы вместо обещанной выставки для горожан⁶⁵.

⁶² Д. К. Выставка цветов общества садоводства на Елагином острове // Заноза. 1863. № 30. 11 авг. С. 274–275.

⁶³ К двухсотлетию Петербурга // Развлечение. 1903. № 19. 17 мая. С. 1, 16; Старое старится, молодое растет // Будильник. 1903. № 19. 25 мая. С. 1; Вот кто особенно готовится к юбилейным торжествам гор. Санкт-Петербурга // Наше время. 1903. № 17. 24 апр. С. 140; Петербург 200 лет тому назад // Осколки. 1903. № 20. 17 мая. С. 7; Иллюстрированный путеводитель по городу (к 200-летию столицы) // Шуг. 1903. № 20. 17 мая. С. 4; Нечто почти юбилейное // Петербургский листок. 1903. № 131. 15 мая. С. 7.

⁶⁴ Лиманова С. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. С. 231–232.

⁶⁵ Стрекоза. 1903. № 19. 11 мая. С. 7; Наше время. 1903. № 26. 26 июня. С. 212; На юбилейные темы // Петербургский листок. 1903. № 129. 13 мая. С. 5; На злобу дня // Наше время. 1903. № 15. 10 апр. С. 117; Чует кошка, чье мясо съела! // Петербургский листок. 1903. № 113. 27 апр. С. 9; После юбилейных торжеств // Наше время. 1903. № 22. 29 мая. С. 180.

Самым язвительным из выявленных сатирических рисунков к юбилею российской столицы кажется обложка «Шута», где окно в Европу плотно забито купеческой спиной. Журналисты, прижатые мясистым седалищем, с тоской выглядывают в окно, внизу которого расположен земной шар (или глобус). На очертаниях материков вместо названий стран написаны отдельные слова, подчеркивающие наиболее серьезные проблемы города-юбиляра: «канализация», «пути сообщения», «мостовые», «гигиена», «больницы», «школы»⁶⁶.

Как видим, в журнально-газетной карикатуре дореволюционные праздники воплотились полностью; здесь нашлись отражения типичным приметам торжественных дней, случайным деталям, характеру празднования и политическим оттенкам эпохи. Лихой, безудержный, порой безрассудный характер народных гуляний рвался с печатных полос к зрителю, сияясь передать нам давно забытые и очень важные для понимания прошлого детали. Здесь можно подробно рассмотреть, «как спускаются с гор и спускают по лубочку», как бьются писанки и состояния, летят вверх тормашками гласность и акционеры, несчастные семьи и счастливые дети, как «катится широкая русская натура, катится себе так, потому что праздник: косушка в голове, кулак наготове — весело!»⁶⁷. Хотя веселость была присуща далеко не всем столичным торжествам: «Смотря на общую суету праздничного Петербурга, невольно спрашиваешь себя: куда же девался тот светлый, тихий характер русского праздника, который даже желчного Щедрина приводил в лирическое настроение? И может ли быть что бестолковее, неразумнее, смешаннее петербургского праздника?», — спрашивал А. Ф. Писемский⁶⁸. Но, пока публицисты спорили о характере торжеств, карикатуристы времени зря не теряли, и летели над веселящимся Петербургом ядра, заряженные оперетками и водевилями, балетами и вечерами, а город бесконечно праздновал, пока мог⁶⁹.

⁶⁶ Порфирьев В. К 200-летию Петербурга // Шут. 1903. № 20. 17 мая. С. 1.

⁶⁷ Степанов Н. А. Как спускаются с гор и спускают по лубочку // Искра. 1861. № 16. 5 мая. С. 234.

⁶⁸ Писемский А. Ф. Не стыжусь // Пестрые заметки. Библиотека для чтения. 1862. № 4. С. 125.

⁶⁹ Штейн К. И. Веселящийся Петербург // Наше время. 1900. № 5. 27 янв. С. 40.

Будильник. 1903. № 1

Сатирикон. 1911. № 3. 15 янв. С.12

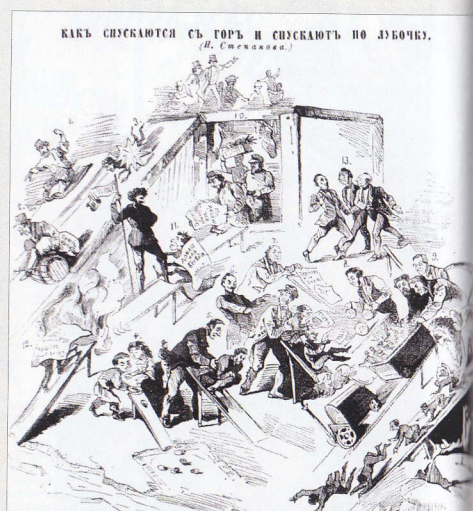

△ Сатирикон. 1913. № 11.
15 марта. С.8.

Огонек. 1916. № 8

Стрекоза. 1878. № 9.

Искра. 1861. № 16.

Наше время. 1903. № 13.

Шут. 1883. № 16.

Шут. 1897. № 52.

Новый сатирикон. 1915. № 50.